ОТРАЖЕНИЕ

Май 2015 г.

С 70-летием Великой Победы!

Филиал НИУ МЭИ в г. Смоленске

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Содержание

Наталья Фоменкова

Шел холодный сентябрь.....1

Михаил Рабинович

Тост в День Победы.....3

Шальное слово.....4

Екатерина Сливкина

Мой город, ты моя судьба.....5

Екатерина Сливкина, Никита Сливкин

Пока падают звезды.....7

Анна Пузырева

«Маленький кусочек войны».....11

Владимир Козлов

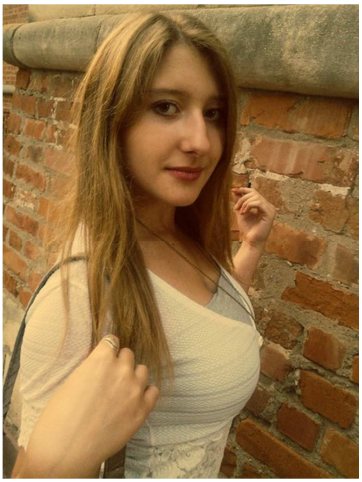
Ленинградская симфония.....14

Екатерина Рябинина

Герои войны: история артистки, которая спасала Россию!.....18

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ



Наталья Фоменкова
студентка группы Э-14

Шел холодный сентябрь

1 куплет:

Шёл холодный сентябрь, и злые ветра
Продували шинели всей роте.
«Табачку бы… - с тоскою подумал солдат, –
Да не сгинуть бы в этом болоте».

По лесам, по полям пробирались бойцы.
В глазах болью скомкалась решимость.
Не зажили на сердце солдата рубцы –
Лишь надежда в сердце теплилась.

Припев:

Кто уже потерял всё, что можно терять,
Не боится ни пули, ни взрыва.
Кто упал навсегда – того не поднять.
А война никого не щадила…

2 куплет:

И землею давились, стреляли во тьме –Не
сдавались солдаты в окопе.
Грудью пылкой рвались навстречу судьбе:
Как свеча, догорала их рота.

У солдата в подкладке кармана платок,
Он слезою девичьей пропитан.
Не ласкает волос льняных ветерок, Родной
голос не шепчет молитвы.

Припев.

3 куплет:

Черной смертью влетела граната в окоп,
Лишь миг, как вечность, застыл.
Но не дрогнул плечом, не струсил солдат –
Своим телом гранату накрыл.

Только им, безымянным, отсчитанный
срок В приговор на бумаге не вписан.
В Книгах памяти где-то горит между строк
Правда павших в тени за кулисами.

Концовка:

Только им, безымянным, отсчитанный
срок В приговор на бумаге не вписан.
В Книгах памяти где-то горит между строк
Правда павших в тени за кулисами.

Михаил Рабинович
Кандидат исторических наук, доцент СмолГУ

Тост в День Победы

За победивших, дошагавших,
Ни честь, ни совесть не терявших,
За выживших и за почивших,
Нас, грешных, грудью защитивших.
За щит наш – матушку пехоту,
За роты, легшие в болотах,
За павших на земную твердь,
С кем нам уже не пить, не петь…
За боевые в шрамах стяги
И знаменосцев на Рейхстаге.
За Уралмаш и «фэзэушки»,
Давших фронту танки, пушки.
За горняков и хлеборобов,
что тяжкий груз несли до гроба.
За пацанов, что шли на мины,
И вот отринуты безвинно*…
За наших стариков, старушек,
За их израненные души…
За то, чтоб обошли нас беды…
Да будет жить в сердцах ПОБЕДА!

** Речь идет о подростках, которые погибли при разминировании полей, но не были причислены к павшим за Родину.*

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Шальное слово

Я видел – плакал ветеран.
Не от контузий, не от ран.
Солдат, в боях видавший виды,
Зашелся в плаче от обиды.

За что тебя? Скажи, отец.
Ведь мимо твой прошел свинец.
Так чье же, чье шальное слово
Пронзило вдруг тебя у крова?

Я видел – плакал ветеран.
Не от болезней, не от ран.
А мы, заботами гонимы,
Один, другой – все мимо, мимо…

А ведь все меньше рядом их,
Когда-то сильных, молодых,
Все реже праздничные тосты,
Все чаще звезды на погостах.

Я вижу: плачет ветеран.
Не от разлуки, не от ран.
И тихо, жалко в миг печали
Звенят поблекшие медали…

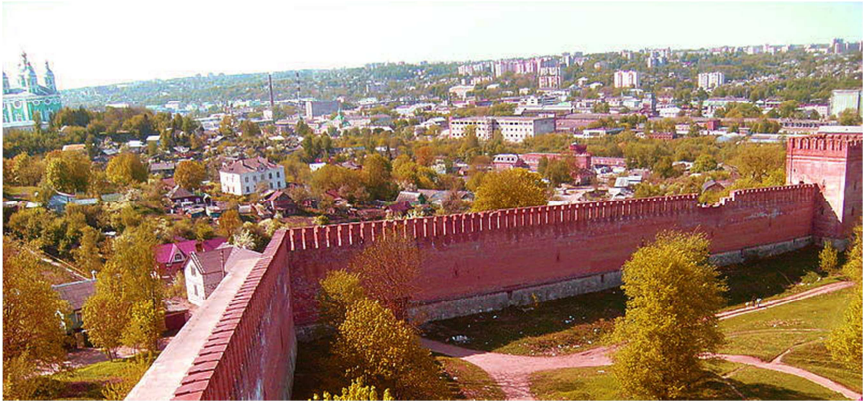
Не должен плакать тот, кто нас
В лихой беде для жизни спас.
Да не пронзят слова шальные
Седых солдат сердца больные.

Екатерина Сливкина
студентка группы ЭМ-14

Мой город, ты моя судьба!

Мой город, знаю ль я тебя?
Смешной вопрос. Смешной иль слишком сложный?
Мой город, ты моя судьба!
И нет земли роднее и дороже.
Я малая песчинка бытия,
Я лист осенний, по ветру летящий.
Всем сердцем влюблена в тебя,
В твой светлый лик, сквозь даль веков смотрящий.
Прошёл ты чрез пожарищ дым,
Чрез боль, разруху, слёзы, униженье,
И жизнью – подвигом своим –
Снискал России уваженье.

Как зимний бедолага воробей,
Приучен ты к скупой и честной пище.
И знаю я, как там судьба не бей,
Ты никогда не будешь духом нищий.
Ты город-ключ, ты город-постовой,
Ты был всегда щитом Руси Великой,
Сыны и дочери, взращённые тобой,
Шли в бой с врагом жестоким, многоликим.
Ты словно Феникс-птица, город мой,
Сожжённый и из пепла вновь воскресший,
Увенчан горькою и славною судьбой,
Любовь к стране через века пронёсший.
Мой город, я люблю тебя:
Стены смоленской ожерелье,
Звон колокольный и волну Днепра...
Ты радость для меня и вдохновенье!



Екатерина Сливкина, Никита Сливкин

Пока падают звёзды…

В августе так часто падают звёзды. Вот ещё одна вспыхнула и растворилась в бездне небесной. Аня всё старалась загадать желание, пока падает звезда, но всякий раз ей что-то мешало. Она себя успокаивала: потом, в следующий раз обязательно соберусь с мыслями…

Стреноженные лошади паслись на лугу за деревней. Дед Клим, с которым Аня была в ночном, обходил колхозный табун. Он, не имевший своих детей, очень любил эту девочку и считал её своей внучкой. И как не любить! Задорная, весёлая, смышленая, с голубыми, как небушко, глазами, с доброй улыбкой и золотыми косами, она была как лучик света для старого солдата. Всё у неё ладилось, со всеми она была ласкова и никогда ни о ком дурного слова не сказала. Но несладко приходилось ей дома. Давно, когда ей ещё не было и пяти лет, умер её дядька. В полынью попал зимой. Выбрался. Заболел. Так и не смог справиться с болезнью. Маленькой девочке было нелегко помогать маме по хозяйству, но она старалась. Не по-детски взрослая, Аня рано поняла по чём фунт лиха. Наверно, страдания и научили ее быть доброй, терпеливой, ласковой. Не озлобилась, не закрылась от людей, а училась жить с тем, что дал Господь.

Девочке-подростку было тяжело видеть мамины глаза, часто полные слез. А как мама улыбается, Аня даже и не знала. Когда с фронта пришло извещение о том, что Анин брат, Петя, пропал без вести, мама ещё больше закрылась в себе, потеряла всякий интерес к жизни. Казалось, вдвоём с мамой, но мамы дома всё равно что нет. Вот так и жили. Анюта помнит, как несколько раз они вместе ходили к бабке, которая умела гадать, чтобы узнать, где сейчас Петя. Что гадалка могла сказать женщине, которая просто цепляется за соломинку? Конечно же, она утверждала, что Петя жив, что он за большой водой, что скоро её любимый сыночек будет дома… И за эту призрачную надежду Анисья, мама Ани и Пети, отдавала последние копейки, завернутые в платочек. И это обещанное «скоро» тянулось уже не один месяц.

Где теперь Петя, её добрый, умный, надёжный, трудолюбивый, заботливый, веселый братик?

- Вот бы увидеть его, пусть просто узнать, где он… Вот это и будет моим желанием, когда упадет звёздочка, - поняла Анюта.

Пока дед Клим ходил где-то в темноте, девочка присела рядом с холмиком под берёзкой. На нём была мягкая, слегка пожухшая травка. Сонные листочки что-то тихо лепетали. Аня прислонилась к березке и задремала. В тишине она уловила какие-то неясные звуки.

- Наверное, дедуля возвращается, а, может, кони слишком близко подошли, - промелькнуло у неё в голове.

- А знаешь, что ты здесь не одна, - явственно услышала Аня.

Сонная, но она поняла, что это голос чужого человека. Широко раскрытыми глазами всматривалась девочка в ночь. Медленно ходили лошади, вокруг ни души. И деда Клима нет. Как-то жутко стало ей, но, к счастью, скоро пришёл дедуля, и Аня, запинаясь, рассказала ему, что произошло.

Он же, покрякивая, сказал:

- А я думал, что ты знаешь…

- Что, дед?

- Холмик этот – могилка солдата. Нашего. С войны она. Кто он, и как сюда попал – не ведаю. Передовая была здесь. У-ух стреляли! С мамкой ты в эвакуации тогда была. Патроны ещё долго здесь будут находить.

- Дедуль, а может, это наш Петюня, - выдохнула девочка.

- Нет, Нюрка, нет. Не наш он, хоть и за нас бился. Мы его похоронили с дядькой Федотом тут, под берёзкой. Темноволосый солдатик, с широкими скулами, плечистый, метра с два такой. Богатырь! Ай, девонька, сколько их тут полегло! У-у... Нелюди фашистские! Вот это ж надо! Причудилось…

Дед закрыл лицо рукой. Аня видела, как мелкой дрожью схватило его плечи. Он плакал. Без слез.

- Дедуль, дедуль, ну-у… - Аня не знала, какие слова подобрать, - этот солдат похоронен по-человечески, а наш Петька… Петька-а…

Теперь уже дед Клим успокаивал свою Нюрку. Да, солдат, привидевшийся Ане, сказал ей правду. Она не одна была на этом поле. С нею незримо присутствовал он, широкоскулый богатырь, погибший, защищая её родное Староселье.

Что же произошло с Петей, они с мамой узнали через несколько лет после войны. Исполнилось желание девочки - она узнала, где её брат. Но счастлива от этого она не стала. Не за большой водой был её Петюня. Погиб Игнатьев Пётр Константинович в деревне Бобуры Велижского района Смоленской области. Раненый в ногу, он прикрывал группу разведчиков. Его имя прочитала Аня на памятнике погибшим при защите города Велижа.

…И мы на этой Земле не одни. С нами рядом незримые полки солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Когда в августе смотрю на падающие звёзды, я чётко осознаю, что нужно загадать или попросить: пусть никогда не повторится ужас войны. Никогда!

Думаю, что с этим согласится и моя бабушка, Игнатьева Анна Константиновна, Аня, Анюта, Нюра, которая и рассказала мне эту историю.

Анна Пузырева
студентка группы Э-14

«Маленький кусочек войны»

Я столько раз видала рукопашный,
Раз наяву. И тысячу – во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.
(Ю.В. Друнина)

Какими они были, мальчишки и девчонки, взрослые и старики того времени, воевавшие против фашизма? Страшно ли им было? Что они чувствовали, когда шли в атаку? На ум сразу приходят фразы из книг и фильмов о том, что «наши ровесники были мужественными и бесстрашными… геройски сражались… не жалели сил». И это правильно. Потому что мы этой войны, к счастью, не видели. Благодаря тем героям, погибшим в первые дни или дошедшим до Берлина. Как бы сейчас ни перекраивали историю псевдоученые, именно Русский Солдат повернул гитлеровские войска, именно он прошел как освободитель по Европе.

Уже 5 лет в конце июля в Кардымовском районе (недалеко от Старой Смоленской дороги) в рамках международного туристского фестиваля «Соловьева переправа» проходит реконструкция сражения времен Великой Отечественной войны. Это место в прошлом – одна из пяти переправ на реке Днепр, через которые поддерживали связь с тылом, а затем выходили из окружения 16-я и 20-я армии в 1941 году. Несколько раз мне удавалось побывать на реконструкции в качестве зрителя. Вроде бы передо мной разворачивалась просто «постановка», но со спецэффектами; все знали, что в конце концов «погибшие солдаты» поднимутся с земли и все будет в порядке. Кажется, меня, смотрящую на все со стороны, это действо никак не должно было затрагивать. А затрагивало. И цепляло за душу. Невозможно оставаться равнодушной, когда видишь, как мгновенно загораются дома от сброшенной на них бомбы, как в панике прячутся беженцы, спасаясь от немецкого самолета, как падают солдаты, не успев даже выстрелить…

Когда буквально в паре метров от тебя пролетает немецкий самолет и взрываются снаряды, то забываешь о том, что зритель. И хочется укрыться от

взрывов и одновременно остаться, потому что это зрелище не отпускает от себя, заставляя остаться до конца.

После «сражения» я разговаривала с девушкой, участвовавшей в реконструкции. И в первую очередь, естественно, спросила у неё, каково там, на поле боя? «Несмотря на то, что это был только «маленький кусочек войны», страшно, – ответили мне, – особенно когда рядом с тобой взрываются снаряды, пусть и холостые, а спрятаться некуда. Но все равно это непередаваемые ощущения: на некоторое время оказаться там, в 41-ом. Помогает начать смотреть на мир и свою страну по-другому: более патриотично и гордо».

Вопреки тому, что эту битву наши войска проиграли, мы все равно победили. Вопреки всему. Благодаря им, мальчишкам и девчонкам, взрослым и старикам того времени, воевавшим против фашизма.

Владимир Козлов
студент группы ЭП-13

Ленинградская симфония

Посреди руин, под градом бомб, окружённый со всех сторон, стоял Ленинград. Казалось, что над этим городом нависла сама Смерть: дух её мерещился везде, и каждый из жителей блокадного города уже успел встретиться лицом к лицу с ней. Но город ещё жил и хотел жить. Августовским вечером все, у кого остались силы бороться, прильнули к радиоприёмникам. 9 августа 1942 года в здании Ленинградской филармонии играли Седьмую симфонию Шостаковича.

Это музыкальное произведение Шостакович начал писать ещё до войны, в конце 1930-х годов. Тревожно было композитору: после его оперы «Леди Магбет Мценского уезда» он попал в «заговор молчания»: о его произведениях старались не вспоминать. Он опасался, что его музыку не поймут, но продолжал писать. В 1940-м году в воздухе витал дух предстоящей войны, и Шостакович уловил его – знаменитая музыкальная тема «нашествия нацистов», известная, пожалуй, каждому, была написана им ещё в 1940-м году. Вдохновлённый «Болеро» Равеля, Шостакович написал простые вариации,

нарастающие под мерный барабанный ритм, переходящие от еле слышного эхо до мощного рёва духовой секции. Этот образ нашествия, грубого и яростного, стал одним из символов войны.

Композитор встретил войну в Ленинграде, где и продолжал писать симфонию: уже 1 сентября 1941-го года она была наполовину готова. Он обратился к жителям Ленинграда по радио: «Час тому назад я закончил партитуру двух частей большого симфонического сочинения. Если это сочинение мне удастся написать хорошо, <…> можно будет назвать это сочинение Седьмой симфонией. Для чего я сообщаю об этом? Для того, чтобы радиослушатели, которые слушают меня сейчас, знали, что жизнь нашего города идет нормально». Третью часть симфонии он закончил уже в блокадном Ленинграде, откуда композитора вместе с семьёй эвакуировали 1 октября. Последнюю часть симфонии он закончил 27 декабря в Куйбышеве (ныне Самара).

Вопреки распространённому мнению, в первый раз симфонию исполняли не в Ленинграде. В марте 1942-го года её сыграли в Куйбышеве, где в то время находилась труппа Большого театра. В Ленинграде же только начинали готовиться к исполнению. В конце 1941-го года, когда в городе стояли трескучие морозы и жутчайший голод, репетиции симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета, готовившегося сыграть

произведение как можно скорее, были свёрнуты: ни у кого не было сил учить партии и играть. Весной, в марте, выяснилось, что за время зимы оркестр лишился множества музыкантов: играть были в состоянии лишь полтора десятка человек, остальные либо погибли от голода зимой, либо были настолько истощены, что не имели возможности исполнять что-либо. Из ближайших воинских частей были отозваны штатные музыканты, их присоединили к оркестру. Превозмогая голод, боль потерь и истощение, исполнители учили симфонию. В мае с самолёта в город сбросили окончательные партитуры, и оркестр под управлением Карла Элиасберга стал готовиться к своему главному концерту в жизни.

9 августа в филармонии негде было яблоку упасть. Пришли практически все, кто мог: такой аншлаг вряд ли был там до или после того дня. Вокруг филармонии и в самом её зале ярко горели десятки огней. Были зажжены все лампы. Накануне были зачищены огневые точки противника, а также в усиленном режиме работала система ПВО: никто не должен был прервать жизнь города и его музыку. Концерт транслировало Ленинградское радио. Все репродукторы города разносили музыку так громко, что её было слышно в немецких окопах, находившихся в нескольких километрах от Ленинграда.

За 90 минут выступления его ни разу не прервала сирена воздушной тревоги. Потрясены были все. Жители

города плакали, но это были слёзы радости: они живы, и они будут жить! Все трудности блокады, все эмоции – эта музыка смогла выразить то, что наполняло душу каждого ленинградца, ту боль, и ту надежду, что теплилась в каждом живом. Немцы, слышавшие в окопах всё, обезумели: как же так, этот город мёртв, откуда в нём музыка, откуда в нём воля жить? Говорят, именно тогда впервые к немцам пришло осознание своей обречённости и неизбежность поражения.

Седьмая симфония и концерт в Ленинградской филармонии вернули городу жизнь. Ведь город не может быть мёртвым, если в нём играет музыка, если в нём есть кому играть и кому слушать. Жители блокадного города получили надежду и силы пережить остаток блокады. Вернула жизнь симфония и самому Шостаковичу: его творчество признали, и «заговор молчания» в его адрес прекратился. В Великой Отечественной войне этот момент стал переломным: после Ленинградской симфонии всем стало ясно, что нацизм будет разгромлен. Трудно переоценить значение этого единственного выступления героического симфонического оркестра Ленинградского радиокомитета: не было до этого и вряд ли будут концерты, настолько значимые для жизни каждого из нас: мы победили в войне в том числе и благодаря гениальной симфонии непобедимого живого города. Города, в котором, казалось, навечно поселился дух Смерти.

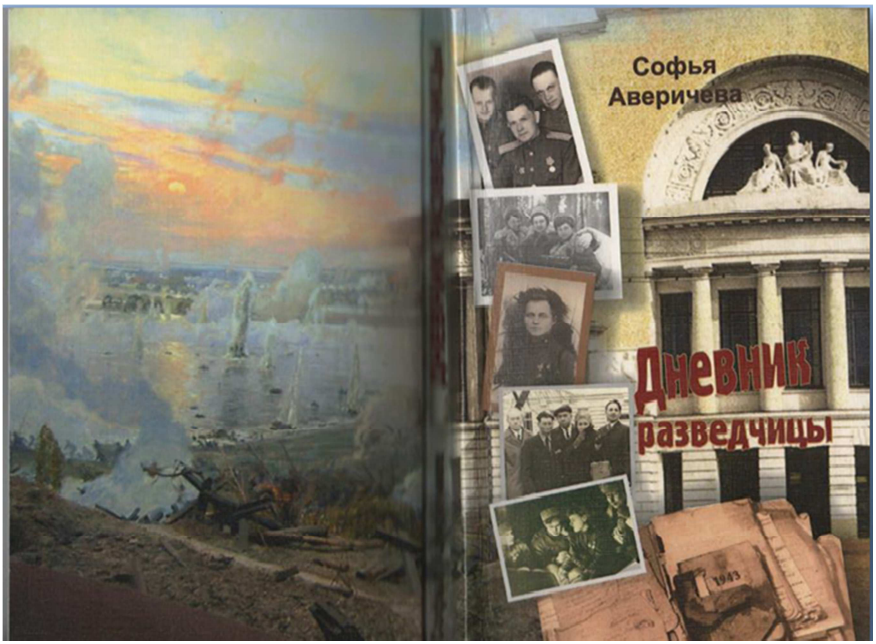
Екатерина Рябинина
студентка группы ПЭ1-14

Герои войны: история артистки, которая спасала Россию!

Моя маленькая Родина – уютный поселок Озерный, находящийся на севере Смоленской области. В годы войны на месте этого населенного пункта был лес. Здесь нашу страну от немецко-фашистских захватчиков защищали воины 234 Ярославской коммунистической Ломоносовско-пражской стрелковой дивизии. Особой отвагой и умением принимать решения в сложных ситуациях обладали разведчики этой дивизии. На долю этих людей выпадали очень сложные испытания, но они всегда были стойкими, находили выход из любой ситуации. Сложно не восхищаться этими смельчаками! В числе разведчиков здесь были и… молодые девушки! Яркий пример тому Софья Петровна Аверичева. Именно об этом человеке пойдет речь дальше.

Молодая актриса театра им. Волкова добровольно уходит на фронт. И сразу возникает масса вопросов. Что же так? Зачем?

Может, она не любит театр, может, неудачно складывается ее судьба как актрисы? Нет, Софья Аверичева настолько любила театр, что в свои семнадцать лет она поступает шофером в театр рабочей молодежи на Дальнем Востоке. Так и начался ее «сценический путь». Прошло время, и вот она уже исполняет главные роли в Ростове-Ярославском. Например, в 23 года Софья Петровна играет Нору в пьесе Ибсена «Нора». А после удачного исполнения этой роли переходит в один из старинных театров России - театр имени Волкова. Все в жизни девушки складывается превосходно: замечательная карьера, признание и уважение ярославцев… Но вот война… Несмотря на то, что Софье не нужно идти на фронт (она же девушка, тем более заслуженная артистка), ее горячее сердце и вера в справедливость вынуждают ее поступить на курсы мотоциклистов, чтобы попасть в моторазведывательную роту. Она преодолевает все препятствия и добивается своего. По велению сердца идет туда, где труднее и опасней всего, где решается судьба нашей страны. Софья Петровна Аверичева – Человек с большой буквы! Она всегда была счастлива, если на ее долю выпадало какое-нибудь важное и сложное задание. Ее любовь к Отечеству служит великолепным примером для всех людей.



В годы войны эта отважная девушка вела дневник. В настоящее время существует книга с названием «Дневник разведчицы». Здесь собраны многие записи из дневников Софьи Аверичевой, она же и является автором этой книги. «Дневник разведчицы» - книга о Великой Отечественной войне. Её ценность в документальности, достоверности событий и фактов. На страницах «Дневника» актриса Ярославского театра им. Волкова и бывшая разведчица Ярославской коммунистической дивизии вспоминает фронтовые дороги и своих боевых товарищей, рассказывает о их стойкости и мужестве, раскрывает высокие моральные качества советского солдата.

Книга наполнена эмоциями разведчиков и эмоциями молодой девушки, живущей в этом грубом и страшном времени и месте. Писались дневники, конечно, не каждый день, за что она часто извиняется: «Здравствуй, милый мой дневник! Рассталась с тобой почти на недельку. Не обижайся. Когда ты услышишь, что я пережила в эти дни, ты не будешь на меня в обиде. Ты лежал на дне вещевого мешка в Никулинке, а я в это время принимала боевое крещение. И могу сказать (только тебе, потому что другие могут просто не поверить): я счастлива. Теперь Софья Аверичева – разведчик, равноправный боец». Из этой фразы уже можно понять, что дневник для нее очень ценная вещь, ведь он столько с ней пережил, что буквально «пропитан» воспоминаниями.

Прочитав «Дневник разведчицы», можно увидеть всю картину военного времени: и отношения между разведчиками, и воспоминания о родных краях, и стойкость и мужество воинов 234 дивизии, и храбрость молодой девушки… Приведу в пример отрывки некоторых записей из Дневника:

«14 июля. Живем как трутни. Бежим к ручью, умываемся. С утра уборка. Готовим пищу. Чистим оружие. Собираем, разбираем, вообще возимся с оружием с большим удовольствием. Автоматы собираем на скорость, задаем друг другу задачи на устранение порчи оружия.

Потом готовим обед, греемся на солнышке, а вечером слушаем рассказы разведчиков.

1340 сп. Главврач санроты Иосиф Баран, справа - медсестра Нина Тихомирова; слева – я после ранения в руку, находилась после МСБ в санроте.

…От старшего сержанта Борисова мы услыхали о зверствах фашистов. Двести гитлеровцев ворвались в деревни Кирьяки, Кочерговку и Морново и сожгли их дотла. Застрелили, а потом изрубили на куски семь стариков, а женщин и детей согнали в хату и сожгли.

Разведчики заминировали дорогу противотанковыми минами, и ночью на минах подорвались танки и автомашины с немецкими солдатами. В эту же ночь разведчики налетели на деревню Кирьяки, где были фашисты, и отомстили за гибель наших советских людей».

«…Мы только что вернулись с задания. Наша группа под командованием лейтенанта Ивченко вела наблюдения за Верхней Дубровой и Вишенками.

Теплое солнечное утро. Разведчики чистят автоматы, заряжают диски. А у кого все в порядке, блаженно растягиваются на траве. Я наблюдаю за ребятами. Какие они все разные! Вот красноармеец Дима

Ершов из Брейтовского района. Лежит на спине. В его глазах отразилось небо, и они голубые и добрые, как небо.

- Хорошо у нас дома: леса какие!

- А что, тебе здесь лесов не хватает?

- Мне твоя Смоленщина тем и нравится, что она напоминает мою Ярославщину…»

Прочитав «Дневник разведчицы», можно увидеть всю картину военного времени: и отношения между разведчиками, и воспоминания о родных краях, и стойкость и мужество воинов 234 дивизии, и храбрость молодой девушки…

Мне удалось пообщаться с человеком, который знаком с Софьей Петровной, а именно с Юрием Леонтьевичем Норициным. Во время нашего разговора с ним даже удалось позвонить Софье Аверичевой. Юрий Леонтьевич рассказал, что с Софьей Петровной Аверичевой он познакомился, как он выражается, «заочно», то есть по рассказам о ней. Затем уже и удалось узнать ее номер телефона, адрес. Оказалось, что родилась Софья Петровна 10 сентября 1914 года. А, как рассказал

Юрий Леонтьевич, выглядит она намного моложе своих лет: «Я был поражен, что передо мной сидит не старуха, а вполне приятная женщина. У нее нет таких глубоких морщин. Есть, конечно, морщинки, но они совсем маленькие. Прекрасно видно, что она до сих пор за собой отлично следит. То есть передо мной сидела не женщина 95 лет, каковой она тогда являлась, а женщина 60-65 лет!» Кроме приятного внешнего вида, Софья Аверичева сохранила интеллект и прекрасную память. Когда она разговаривает, ее речь плавно льется, «как вода из родника». Чувствуется, что у нее действительно артистический дар, она всегда легко может задать вопрос и сама без лишних затруднений красиво построить свою речь и рассказать о чем-либо. Она любит вспоминать молодость. По ходу разговора может вспомнить и запеть какую-нибудь песню. В этом человеке заложена огромная природная сила, которая помогает ей оставаться молодой не только душой, но и телом.

Конечно, про таких людей не забудешь. А узнавать о них все больше и больше очень интересно. Мы все должны гордиться своей Родиной. Ведь честь и славу страны создают люди, живущие в ней. В России же таких людей много, и мы должны помнить о них, уважать и почитать их. Мы не забудем того, что они сделали для нашей жизни в свободной стране. Страна не забудет своих героев!

Студенческий журнал «Отражение», май 2015 года

Редактор выпуска Дарья Попова (ЭО-13 маг.)

Корректор Владимир Младов (ВМ-13 маг.)

Компьютерный дизайн и верстка Игорь Алексеев (выпускник ПИЭ-07)

Авторы плаката на обложке: Александр Москвичев, Максим Анкевич, Михаил Жендарев, Дмитрий Прудников, Евгений Найдёнов

Ждем ваших работ, предложений и пожеланий

по адресу: pulsatill@yandex.ru или

в аудитории 321 главного учебного корпуса СФ МЭИ

Подписано в печать 07.05.2015

Тираж 30 экз. РИГ филиала МЭИ в г. Смоленске

214013, г. Смоленск, Энергетический проезд, д. 1

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ